Овсянников А.А.

Уроки профессора Ягодина

Пролог

Знаковой фигурой перестроечного времени и последующих уже постсоветских времён стал профессор Геннадий Алексеевич Ягодин. Знаковость его личности состоит уже в том, что Ягодин был из тех, кого в горбачёвские времена называли «прорабами перестройки». Это они взвалили на себя тяжкий труд очистки советского дома от накопившейся грязи и хлама. Это они стали искать новые пути социального переобустройства. Такие пути, что б по ним ходили люди. Не под конвоем. А добровольно. Что б на этих путях люди искали и находили своё счастье. Поиск и строительство таких путей – это тяжкий удел Творцов. Жизнь Творца — это постоянный и мучительный поиск истины. Здесь бывают и заблуждения. Правда же в том, что по проторённым профессором Ягодиным путям, и сегодня идет тяжеленная машина отечественного образования. Просто профессор Ягодин знает простую правду: пути социальных преобразований не должны строиться против интересов людей, против их представлений о счастье. Дороги надо мостить не в угоду Большому Начальнику, а для людей, ими пользующимися. Сегодня же такую правду искать стало необязательным. Вот и получается как у Гоголя:

«Во всём заметно полное незнанье
Своей страны, обычаев и лиц,
Встречаемое чаще у девиц».

Профессор Ягодин не девица. Он и сегодня живёт и творит. Новые знания. Новое понимание глобального мира и место нашей Родины в этом мире. Новое понимание роли Человека в этом мире. Он по-прежнему творит новую культуру. В этой культуре главным является Человек. Это ведь те, кто сегодня наверху, кричат о движении к всеобщему счастью. Они, которые наверху, всегда кричат об этом. Геннадий Алексеевич же знает, что работать надо там, где сегодня разразилось народное несчастье, где беда, где тьма надвигается на российские палестины. Беда в стране, где мы видим разгул невежества. Беда, когда мудрёным словом амбивалентность деятели культуры называю насилие, мздоимство и сексуальную распущенность. Беда, когда страна нуждается в Героях. Беда и тогда, когда в стране нет Героев. Беда, когда Природа перенапряжена человеческой жадностью и глупостью. Там, где со-

циальное несчастье, там ищите профессора Ягодина. Он там пытается проектировать и строить новые пути социального движения. В самом деле, ведь только социальное несчастье является социальной проблемой. Счастье же такой проблемой не является вовсе. Наука – это естественный и единственный способ борьбы с великой Бедой невежества. Тьмой в душах людей, в умах и в культурах. Наука непримирима с хаосом невежественной тьмы. Наука творит Свет словом. Надо только слушать. И услышать.

Профессор Ягодин счастлив же тем, что всегда пыталась победить человеческое несчастье, сделать счастливым не всё человечество (это амбиции политических мошенников), а реальных и вполне конкретных людей. Этому и учил своих учеников. Этому учит своих Студентов. На этом и стоит. Ягодин. Преобразователь.

Профессор Ягодин уже давно стал легендой. Он давно уже и не принадлежит себе. Ягодин уже давно является символьным капиталом российской культуры и науки. Он давно стал общественным мнением. Это и ответственныйгруз, который легко и элегантно несёт Геннадий Алексеевич, и строгое обременение её учеников и коллег. Они уже не могут сделать ничего, что огорчило бы профессора Ягодина. Он сам уже и есть критерий научной честности, гражданской правды и человеческой порядочности. Он основатель, бесспорный лидер нового и широко известного в мире научного направления. Это направление называют Школой Ягодина. В этой школе рождается правда о жизни России и её природе. Правда о таком маленьком мире как наша Земля. В кругах этой школы создаются проекты о сбережении российского народа и переобустройстве России для людей, живущих на её необъятных просторах.

Творцов не любят все. Особенно Большие Начальники. Они, Большие Начальники, ведь всегда точно знают, куда надо ехать и как строить пути к Всемирному человеческому счастью. Объяснить Большому Начальнику, что туда нет дорог и проложить их туда невозможно, никак не получается. Не получалось раньше, не получается и сегодня. Творцы пытались объяснить

это Большим Начальникам. Кончались эти попытки всегда одинаково плохо: костёр, ссылка, лагерная пыль.

Творцы бывают разными. Одни прокладывают пути туда, куда указывает Большой Начальник. Таких модернизаторов большинство. Они в медалях и президиумах. Они умные. Они в академиях. Они в телевизорах. От них не скрыться. Они всюду. Только им дано право научно объяснять замысел Большого Начальника по реформациям и модернизациям жизненного уклада. Они знают, куда едем. Потому что им так сказал Большой Начальник. Они знают, в какой «коммуне» нынче будет остановка. Они почему – то точно всегда всё знают. Как тут не вспомнить пророчества Галича: «Бойтесь тех, кто знает как…».

Другие же мостят дорогу так, чтобы людям было удобно и сподручно ездить. Что бы они ездили не туда, куда велено, а туда, куда велит ехать совесть и Бог:

«…мы живём, словно в сне зачарованном,
На одной из обжитых планет.
Много есть чего вовсе не надобно,
А того, чего хочется, нет!»

Таких Творцов меньшинство. Это соль земли. Это совесть нации. Их не любят Большие Начальники. Потому, что они всегда предлагают строить неправильные пути. Неправильные – значит не угодные Большому Начальнику. Правильный путь – это путь, указанный Большим Начальником. Неправильные Творцы вносят в жизнь обывателя сомнения. Они вредны для правильных модернизаторов. Правильный модернизатор и потому правильный, что у него гибкий позвоночник, что позволяет им всегда быть в теме любого Большого Начальника. Неправильные же Творцы выставляют их, в конечном счёте, дураками. Наука – это учение, созданное неправильными Творцами. Наука всегда показывает людям жизненные пути обретения справедливости и счастья.

Жан-Поль Сартр как-то ехидно заметил, что «У человека в душе дыра размером с Бога, и каждый заполняет её как может». У одних эта дыра маленькая, у других большая. У одних и бог карманный, а у других он размером со вселенную. С позиций Сартра не так важно, верит ли человек в Бога,

важнее то, чем он заполняет эту сартровскую дыру. Одни заполняют её безнравственным хламом и мелкими человеческими страстишками. Другие – творческими муками поиска дороги к Свободе, Равенству и Братству. Профессор Ягодин своими делами показал, что он из тех, из сартровских Других. Бог ведь это то, что у вас в душе, не так ли?

…Я ближнего люблю, но ты природа-мать,
Для сердца ты всего дороже!
С тобой, владычица, привык я забывать
И то, чем был, как был моложе,
И то, чем ныне стал под холодом годов.
Тобою в чувствах оживаю:
Их выразить душа не знает слов
И как молчать об них – не знаю.

Появление человека на Свет Божий – это всегда загадка. Это ведь всегда поиск смысла этого появления. И это поиск уроков для тех молодых людей, присутствующих в этом зале, кто способен обдумывать свою жизнь:

«Юноше, обдумывающему житье,
решающему –
сделать бы жизнь с кого,
скажу, не задумываясь: делай ее
с товарища Ягодина»

Урок Ягодина 1. Урок патриотизма

Патриотизм это всегда край, но не середина. Это крик, но не писк. Это Гималаи человеческих чувств, но не кочка на местном болоте:

«Если крикнет рать святая:
"Кинь ты Русь, живи в раю!"
Я скажу: "Не надо рая,
Дайте родину мою"»

Патриотизм профессора Ягодина – это вся его жизнь служения Родине и нашему народу. Служение Большим Начальникам никак не связано с патриотизмом. Геннадий Алексеевич не скрывал, что на заседания Совета министров СССР он, министр СССР, всегда ходил с написанным заявлением об отставке. Нет, не потому, что если что не по мне, то пошли в известном всякому русскому направлении. Не потому, что «фига в кармане». Эта просто естественная позиция Творца. Его сломить нельзя. Его унизить нельзя. Он служит своему Народу и своей Родине. И что там заявление об отставке. Такие люди и на плаху идут с гордо поднятой головой.

Первые шаги профессора Ягодина как реформатора системы высшей школы страны вызвали одновременно и напряжённость, и одобрение в ректорском корпусе страны. А это была могущественная сила. Министерство совещание ректоров. Человек 500 собралось в актовом зале в 1-ом корпусе гуманитарных факультетов МГУ. Ждут Ягодина. Как только он появился в президиуме, на трибуну вбежал один из ректоров:

– Товарищ Ягодин, Вы своей деятельностью разваливаете советскую высшую школу.

Мы, ректоры страны, требуем Вашей отставки!

В зале стало тихо и страшно. Геннадий Алексеевич же совершенно спокойно заявил:

– Прежде всего, хочу заявить, что не все ректоры страны требуют моей отставки, а всего лишь 11%. Однако, готов поставить вопрос на голосование. Если это собрание большинством проголосует за мою отставку, то обещаю, что я это сделаю незамедлительно!

Шум в зале. Крики поддержки. Совещание ректоров не пошло и на голосование об отставке. Все поняли. Министр Ягодин не шутил. Он жизнь готов положить Делу служения Родине и Народу. Он

не намерен угождать и ректорам. Напомню, что Ягодина в 1991 году трижды снимали с поста Министра и Председателя Гособразования СССР. В апреле и июле 1991 года это пытался сделать премьер-министр В. Павлов, а в августе – ГКЧП. Все эти отставки вызывали волну искреннего общественного возмущения и педагогической общественности, и деятелей науки и культуры. Профессор Ягодин, наверное, последний Министр, имевший такой колоссальный кредит народной поддержки и доверия. Скажите, кто из сегодняшних Начальников способен на такой поступок, как добровольно уйти в отставку, понимая, что у тебя нет социальной поддержки? Как можно быть министром самого социального Министерства образования и науки, занимая самые ненавистные позиции в общественном мнении и во мнениях экспертного сообщества?

Сегодня – можно. Во времена профессора Ягодина – нельзя.

Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!

Урок Ягодина 2. Урок смелости

Реформы – это всегда поступки. Это борьба личностей. Трусливых реформаторов просто не бывает. Это ведь апостол Иоанн мудро заметил: «Боящийся не совершенен в любви!». Если делаешь дело не корысти ради, а для людей, то обязан быть готовым на смелые поступки. Это надо обладать особым характером. Ягодинским характером.

Вспоминаю Студенческий форум. Ситуация в стране уже была напряжённой. Зал Московского Дома Молодёжи битком забит студентами, съехавшими в Москву из всех союзных республик, со всех краёв необъятного Советского Союза. Зал очень напряжённо встретил Горбачёва, явно теряющего своё могущество и авторитет лидера перестройки. Совершенно провальными были выступления комсомольского и профсоюзного лидеров. Зал просто их затопал и захлопал, согнав с трибуны. Студенческая масса была неуправляема и жаждала новой крови. Появляется министр Ягодин. Первые же слова о том, что в вузе главным является не ректор, а студент и что вокруг студента как будущего профессионала и гражданина выстраивается система

высшего образования, привлекли внимание зала, принудили слушать. Строго по регламенту Министр закончил выступление. Зал взорвался аплодисментами и потребовал продолжения выступления. Когда через полчаса министр Ягодин закончил своё выступление, зал стоя аплодировал ему. Своему Министру. Единственному в той аудитории конкретному пацану Ягодину. Это был момент истины для Геннадия Алексеевича. Как личности, и как гражданина.

Кто сегодня из нынешних политиков способен «войти в клетку с тигром»? Легко называть своих оппонентов придурками. Это ведь Вовенарг съязвил, говоря о том, что дураками мы называем людей, чьё мнение не соответствует нашему. Но Большие Начальники нынешних времён не осмелились придти на Болотную площадь. И не придут. Не хватает смелости. Нет любви к своему народу. Даже такому, который таскается по болотным площадям.

Геннадий Алексеевич мог…

Урок Ягодина 3. Урок реформаторства

Реформы всегда социальны. Это означает, что реформатор всегда должен видеть, мобилизовать и направить социальные силы, нуждающиеся в реформах. Реформы всегда были и есть делом недовольных. Как можно сегодня провозглашать программные речи о модернизации страны, обращаясь к партии власти, к чиновничеству и к героям капиталистического труда, списки которых регулярно публикует Forbes? Какие же они модернизаторы, если они всем довольны, если у них всё в шоколаде? И сегодня в стране проблема модернизатора состоит в умении найти недовольных, способных провести реформы.

Министр Ягодин обладал просто талантом реформатора. Его рассуждения о реформаторе были крылатыми: «Мне надо поставить проблему. А вот дальше я должен найти недовольного доцента в мятом пиджаке, который знает, как решить эту проблему. Надо дать ему денег и власть. И проблема будет решена». Вокруг Геннадия Алексеевича просто роились эти доценты в мятых пиджаках. Кстати, и я как раз из этих доцентов…

И это была осмысленная деятельность, позволившая в кратчайшие сроки создать принципиально новую систему образования в стране:

- ✓ Образовательные учреждения обрели свободу, была уменьшена тотальность и жесткость регламентирования их деятельности;
- ✓ Школа стала двигаться по пути вариативности, многомерности, направленной на развитие личностей школьников, которые были просто разными от рождения;
- ✓ Вузы стали обретать автономность;
- ✓ Республики и регионы обрели право на реализацию национальных культурных, исторических и языковых программ;
- ✓ В вузах ректоры стали выбираться, а не назначаться;
- ✓ В системе образования стали появляться европейские черты гуманитарного и социального образования (стали открываться факультеты социологии, появились социальные кафедры немарксистского направления);
- ✓ Стала формироваться система государственно-общественного управления (проведены съезды педагогов страны, студентов, регулярными стали измерения общественного мнения, образовательные учреждения стали создавать общественные советы).

Вот фрагмент интервью, которое Геннадий Алексеевич дал в «Московском комсомольце» в феврале 1997 года: «Мы понимаем свою работу по перестройке системы образования в стране… У нас традиционно сильное преподавание по естественным наукам, и традиционно "хромает" гуманитарное образование. Этот перекос надо исправлять. Но самое главное – надо обрести чувство собственного достоинства. Ведь если не уважать самого себя, то никто не будет уважать ни тебя, ни твою страну».

И сегодня многое начатое и сделанное в те годы реформатором – министром Ягодиным работает. Многое потеряно. Прежде всего, в части идей и действий, направленных как на социальное служение системы образования, так и на личностное развитие школьников и студентов. Система образования так и не стала социальным лифтом, о котором мечтал Геннадий Алексеевич. Это что б каждый ребёнок, родившийся в Холмогорах, или в селе Большой Вьяс имел возможность стать Министром, или, что б его именем назвали ве-

ликий российский университет. Сегодня школа разломана и расколота на две школы. Одна – это школа для наследных принцев. Другая – для наследных нищих. Между ними пропасть и угрозы социального конфликта. Вот и новый министр российского образования, не успев прийти в себя от поздравительных банкетов, поторопился заявить в интервью «Российской газете», что в стране нужно сокращать количество студентов, обучающихся за счет государства.

Урок Ягодина 4. Урок социальной ответственности

Профессору Ягодину всегда был интересен реальный человек. В те времена его звали советским человеком. Геннадий Алексеевич не боялся с ним встречаться. Более того, он охотно это делал. Встретиться с учителем. Со школьником. С преподавателем вуза. С родителями. Это всё в стиле Геннадия Алексеевича. Послушать и услышать. Это надо уметь и любить делать. Кто из современных Больших Начальников обладает талантом слушать и услышать? Поди, припомни таких. А профессор Ягодин умел. И действовал. Легендарной является его ответ на жалобу школьницы о том, что её учительница обзывает. Министр Ягодин на весь Советский Союз сказал этой девочке: «Маша, если учительница ещё хоть раз позволит себе тебя оскорбить, скажи ей, что ты больше на её уроки ходить не будешь. Скажи!». Профессору Ягодину как реальному «прорабу перестройки» был абсолютно неинтересен миф о советском человеке, сконструированный социостроителями, угодливыми Очень Большому Начальнику коммунистического строительства. Профессор Ягодин сам, и через созданную им систему изучения общественного мнения, хотел знать правду о не газетном Правда-шнем человеке, а правду о самом что ни есть за-Правда-шнем советском человеке. Тогда – то стали постепенно проясняться реальное и богатство, и трагедия советского человека. Но не мифа, а реальности. Такой подход к перестройке откровенно приобретал черты идеологического конфликта. Профессор Ягодин всё в большей степени становился чужим на капитанском мостике «прорабов перестройки». Может быть и потому, что и Сам Очень Большой Капитан не

знал толком, куда надо плыть, а значит, и какую команду мобилизовывать на перестройку. Система же отвергала правду о реальном человеке, во имя которого и затевалась перестройка. Во всяком случае, Большие Начальники так и говорили: «Во имя человека, во благо человека!». Нет, систему и тогда устраивал миф о советском человеке. Правда была неудобной и страшной.

Воистину великолепны
Великие замыслы:
Рай на земле,
Всеобщее братство.
Всё это было б
Вполне достижимо
Если б не люди.
Люди только мешают:
Путаются под ногами,
Вечно чего-то хотят,
От них одни неприятности.
Надо идти на штурм
Освобождать человечество,
А они идут к парикмахеру.

Сегодня на карту поставлено
Всё наше будущее,
А они говорят,
Недурно бы выпить пива!
Обыватели,
Ходячие пережитки прошлого,
Скопище жалких
Посредственностей,
Лишённое мыслей!
Если бы не они,
Если бы не люди,
Какая бы настала жизнь!

А сегодня, нужна ли она, правда? И кому она нужна? Правда опасна. Ложь спасительна. Ложь успокаивает и спасает. Правда мобилизует и тревожит. Что бы не копаться в этой правде, придумали миф о толерантности. Но ведь толерантность это и есть современная постмодернистская форма лжи, не так ли?

Урок Ягодина 5. Урок интеллигентности

Интеллигенция в России никогда не была сословной. Интеллигенция – это дух нации, особо ценное достояние народа, всего общества. Интеллигенция – это даже не социальная общность. Это – состояние. Интеллигенты просто способны подняться над личностными интересами, думать не только о себе и своих близких, но и над тем, что их непосредственно не касается, но относится к судьбам и чаяниям своего народа.

Глядя на профессора Ягодина, иногда удивляешься тому, откуда это у мальчика, родившегося в селе Большой Вьяс Пензенской губернии, такая аристократическая манера носить плащ на согнутой руке? Однако сильнее внутренние проявления интеллигентности профессора Ягодина. Он всегда осознавал свою миссионерскую роль и готов был пройти до конца своего служения Родине. И он стал центром интеллектуального напряжения для всей страны. В его кабинете можно было найти самых разных и очень известных людей. Там были и учёный Капица, и владыка Питирим, и писатель Вайнер, и артист Табаков, и учитель Ямбург, и поэт Евтушенко, и эколог Медоуз, и режиссер Захаров, и психолог Давыдов, и политик Яковлев. Разве можно перечислить тех людей, которые составляли духовную опору министра Ягодина? Сегодня их называют референтными группами. Агентами влияния. Но у Ягодина они были для дела, а у сегодняшних Больших Начальников для пиара и манипулирования людьми. Разница, как видим, огромная…

Урок Ягодина 6. Урок мыслителя

Мыслитель – это не тогда, когда вы смотрите в зеркало и восхищаетесь своей гениальностью. Мыслитель- это всё – таки тогда, когда вы начинаете сомневаться в своей гениальности. Если вам нужна правда для реального дела, то как то мелкими выглядят подозрения о том, что о вас думают Большие Начальники. Мыслитель – это стремление построить модели своей деятельности. Модели позволяют не только знать. Модели – это инструменты понимания. Много знающих, но мало понимающих. Понимание уже даёт осмысленность действиям.

Профессор Ягодин не был импровизатором. Тем более, не был царедворцем по угождению Большого Начальника. Как мыслитель профессор Ягодин выстроил модель своей деятельности. В ней в центр он поставил

школьника, студента. Попав в систему образования, можно поступить с ними так, как в советской школе привыкли поступать: сформировать личность под заранее заданные ценности. Лишнее при этом безжалостно отсекается и подавляется. На выходе получаем годного к употреблению советского человека. Но ведь можно и по – другому. Дать развиться этой личность. Проявить самые лучшие качества и способности, подавив качества, противоречащие нормам морали и культуры. Эта уже другая личность. Она способна к самостоянию. Она способна к постоянному обучению и развитию. Такая личность уже не нуждается в постоянной заботе Больших Начальников. Более того, эта личность сама хотела бы выбирать своих Начальников. Демократия в этой модели является естественным средством становления такой личности. Личность же нового глобального мира обязательно поликультурная. Она коммуникативная. Система образования должна работать над производством этих новых постиндустриальных компетенций. В их числе и компетенции социоэкологической модели. Модели, к которой развитие бесконечно, а рост ограничен земными ресурсами.

Эта модель профессора Ягодина как мыслителя педагога и эколога по-прежнему актуальна. Она по-прежнему будоражит умы последователей профессора Ягодина.

Где вот только мыслители в наше время очередной, но не новой модернизации? Нет модели модернизации, нет и понимания её сути и смысла. Нет модели в головах Больших Начальников, значит, есть невежество. Невежество – это незнание и того, чего ты не знаешь. Это незнание в квадрате. Но это позволяет Большим Начальникам с умным видом говорить о вещах, о которых они не имеют ни малейшего представления. Предлагая как мощное средство модернизации страны то игру в бадминтон, то отмену зимнего времени, то переименование плохой милиции в, конечно же, хорошую полицию. Как сильно и умно!

Урок Ягодина 7. Урок педагога

Как педагог профессор Ягодин – от Бога! Это надо видеть его в студенческой аудитории. Блеск в глазах студентов,- такое можно увидеть только на небе в безлунную ночь. Профессор Ягодин говорит вдохновенно об устойчи-

вом развитии, о перспективах глобального мира. О надеждах страны и лично его, государственного деятеля, на молодёжь. Всегда для профессора Ягодина важнейшей идеей была идея социального идеала. Общественного представления о социальном обустройстве общества. О справедливости. О равенстве. О свободе. О гордости за себя и свою Родину.

Молодёжь нынешней России переживает не лучшие времена. Общество потеряло идеалы и смыслы жизненного устройства. Молодёжь погружена в культуру добычи лёгких денег, наслаждений без труда, обмана как героического поступка, эгоизма и разрушения всего, что было раньше и всего, что обременительно нравственными обязательствами. «Высшие типы» как нравственные лидеры страны просто исчезли из общественной жизни. Нет Сахарова. Нет Лихачёва. Нет Астафьева. Нет Солженицына. Новые так и не появились. «Почему же мы дрянь?», – спрашивал Достоевский лет 140 назад, замечая и в молодежи его времени предреволюционный всплеск нигилизма и убеждённости в материалистическом первородстве жизни. Он ответил на этот вопрос: «Великого нет ничего». Отсутствие представлений о величии и неслучайности человеческой жизни на земле обнаруживаются сегодня в потере смысложизненных опор, в материализации представлений о жизни как «формы существования белковых тел», тем лучшей, чем большими деньгами вы обладаете. Жизнь здесь теряет сакральную оболочку.

Вопрос о смысле жизни кроме индивидуальных поисков в духе «юного Вертера», носит и общественный характер. Он связан с идеологией российского государства. С Идеей существования государства, сплачивающего всех в единое мы. Идеологии Российской государственности просто нет и не видно попыток её создания. Идеология – это ведь образ будущего, это ведь система социально привлекательных идеалов. Справедливость. Свобода, Равенство. Братство. Уверенность в будущем. Надежда и доверие. Для профессора Ягодина это не пустые слова. А вот Начальники минобрнауки так не думают. Они стратегическую цель реформ в 2007 году внятно определили так: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя». Браво!

Урок Ягодина 8. Урок русскости

Профессор Ягодин – русский человек и он жизнью своей показал красоту, величие и планетарность русскости. Русскость – это способность говорить и думать по-русски. Это и включённость в великую русскую культуру. Русская культура – уже явление уникальное и планетарное. Русским считал себя арап Пушкин (американцы его называют афрорусским поэтом), выходец из финских дворян полководец Суворов называл себя русаком, немка Императрица Екатерина великая считала себя русской. Русскими были татарин Тургенев, евреи Высоцкий, Берггольц, Мендельштам, Эзенштейн, киргиз Айтматов, грузин Шенгелия. Профессор Ягодин как министр был одинаково комфортен и на переговорах с англичанами, немцами, американцами, японцами. Как русский министр он на равных говорил с министрами образования уже разваливающегося СССР.

Как- то досадно вспоминается эта великая ягодинская черта – русскость и гордость за то, что русский. Ныне как то всё обмельчало. Вновь, как и 150 лет назад, справедливо предупреждение Достоевского современным политикам: «Вот где начало зла: в предании, в преемстве идей, в вековом национальном подавлении в себе всякой независимости мысли, в понятии о сане европейца под непременным условием неуважения к самому себе как к русскому человеку!».

Урок Ягодина 9. Урок гражданственности

Вся деятельность профессора Ягодина – это стремление доказать, что богатство народа, государство не измеряется объёмами произведенного ВВП, объёмами производства стали и машин, размерами добычи нефти и собранного урожая. Богатство нации – это люди. Их трудолюбие и образованность. Их уверенность и надежды. Их дети и достойная жизнь пенсионеров. Счастье материнства и гордость отцовства. Гордость за любимую Родину и желание ей послужить. Люди – вот главная жизненная тема профессора Ягодина.

Народ и есть богатство нашей страны. Нашей России. России, обустройству которой всю свою жизнь послужил и ещё послужит великий её сын и

Гражданин, профессор Геннадий Алексеевич Ягодин.

Человек с пассионарным даром служения людям. Он до сих пор в студенческой аудитории, на профессорской кафедре, в московском музее, на заседаниях многочисленных советов и совещаний мостит свои дороги к своей мечте о человеческом счастье:

Прошиб меня холодный пот
до косточки,
И я прошелся чуть вперед
по досточке, -
Гляжу – размыли край ручьи
весенние,
Там выезд есть из колеи -
спасение!

Урок Ягодина 10. Урок личного счастья

Счастье Геннадия Алексеевича – это его незабвенная Анна Тимофеевна, вошедшая в его жизнь еще со студенческой скамьи. Вошедшая навсегда

Счастье Геннадия Алексеевича – это его дочь и внуки.

Он и сегодня в кругу друзей, учеников. Значит, будут блистательные и остроумные рассказы. Будут анекдоты.

Значит, будут тосты за здоровье и благополучие дорогого для нас всех Геннадия Алексеевича. Значит выпьем. Все. За профессора Ягодина.

На Руси всегда настороженность вызывали люди, отказывающиеся от выпивки…

ДА ЗДРАВСТВУЕТ

ГЕННАДИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЯГОДИН!

МНОГИЕ ЕМУ ЛЕТА!

ЗДОРОВЬЯ И СЧАСТЬЯ!

УРА, УРА, УРА!!!